

Хэхуань открыла глаза и ступила вперед. Шум вокруг мгновенно обрушился на нее, отчего слегка заболела голова.

Не успела она даже усвоить чужие воспоминания, как в поле зрения попала широкая гладь озера. Поверхность воды, где по идее должны были покачиваться тонкие ивы на легком ветерке, сейчас бурлила. Полуденное солнце слепило бликами, но брызги, долетавшие до берега, несли с собой пронзительный холод.

Берег был плотно облеплен евнухами и дворцовыми служанками в темно-синих парадных одеждах. Посреди озера кто-то отчаянно боролся за жизнь, постепенно скрываясь под водой.

Столько людей смотрели на это своими глазами, и при этом не нашлось ни единого человека, готового спасти тонущего.

Хэхуань, еще не разобравшаяся в пустых воспоминаниях, изначально и не думала лезть в чужие дела, но случайный взгляд выхватил лицо человека, оказавшегося в воде.

Среди брызг его лицо казалось творением небесного мастера: каждая черта дышала предельной, ослепительной красотой. На фоне бледной кожи и угольно-черных бровей ярко выделялись алые губы. В его глазах залегла непроглядная тьма, а чернильные пряди волос распустились по воде. Оцепенелые руки и ноги, выражение полного отчаяния — он барахтался на поверхности, захлебываясь ледяной водой. Грудь разрывало от нехватки воздуха, он обводил взглядом берег, но видел лишь равнодушное безразличие.

Никто не хотел его спасать — даже протянуть руку помощи.

Они смотрели, как он идет ко дну, словно на растаптываемую сорную травинку, чья судьба с самого начала не стоила ломаного гроша.

Отчаяние захлестнуло его сознание.

Однако Хэхуань, шедшая издалека, обладала на редкость зорким глазом: она отчетливо заметила кадык у обладателя этой поразительно прекрасной и яркой внешности, что доказывало — перед ней парень, а не девушка.

Красавец тонет, и никто его не спасает? Какое варварство!

Не дожидаясь, пока в голове уложатся чужие воспоминания, Хэхуань бросилась прямо к озеру, сорвала с плеч мешающее широкое верхнее платье и с громким плюхом прыгнула в воду.

На берегу тут же раздались пронзительные, испуганные крики.

— Ваша Высочество!

— Принцесса Ваша Высочество упала в воду! Прыгайте за ней! Быстро!

Очутившись в воде, Хэхуань с удивлением поняла, что сейчас почему-то зима.

Не мудрено, что этот парень так окоченел, барахтаясь в озере: вода была ледяной, почти превратившейся в лед. Стоило ей нырнуть, как тело пронизал жуткий, пробирающий до костей холод, от которого она едва сама не пошла ко дну.

Но неземная красота придала ей неисчерпаемые силы.

Хэхуань взревела под водой:

— Держись, я сейчас тебя спасу!

Пройдя сквозь пронизывающий холод, она из последних сил доплыла до умопомрачительно красивого парня, изо всех сил подхватила его и потащила к берегу. А тем временем на берегу уже многие вошли в воду и теперь плыли в эту сторону.

Хэхуань тяжело отдувалась в воде, её руки и ноги оцепенели до предела. Сама по себе она была намного ниже этого братишки, да и сил у неё было совсем мало. Едва подхватив его и проплыв всего пару взмахов, она вдруг почувствовала, как перед глазами всё потемнело, и пошла ко дну.

Она явно слишком высоко оценивала физическую форму этого тела.

Однако в тот самый момент, когда она начала тонуть, чья-то пара рук обхватила её за талию и вытащила из воды. Мужчина, в котором еще мгновение назад сквозило полное отчаяние, вмиг переменялся в лице — в его глазах легла бездонная тьма. Он опустил взгляд на потерявшую сознание Хэхуань, не выказав при этом ничего необычного, и, поддерживая её, поплыл к берегу.

Зимняя вода пронизывала до костей, а уж для хрупкой от природы девушки даже простое погружение в неё означало потерять едва ли не половину жизни.

В конце концов Хэхуань пришла в себя, услышав голос Шисань Цюэ.

Однако её тело всё ещё пребывало в состоянии глубокого сна.

Воспользовавшись случаем, она заодно принялась за перенос воспоминаний.

В этом древнем мире происхождение девочки-первоисточника оказалось весьма высоким: у неё была двойная фамилия Байли, имя Ань и титул Жуйхуа — она приходилась родной младшей сестрой нынешнему императору государства Сюньян, будучи его единственной старшей принцессой.

Но как Хэхуань ни рылась в своей памяти, она так и не обнаружила никаких сведений о том братишке, которого ей довелось спасти в стиле героя, выручающего красавицу.

— В чем дело? Почему нет воспоминаний о моём любимом братишке?

Этот факт сильно её расстроил: без потрясающей красоты перед глазами — как ей вообще продолжать жить и бороться?

К тому же этот братишка был донельзя хорош собой — даже красивее того мелкого демона, которого она в прошлом мире увела с собой!

— Не кипятись, поумерь пыл, — крайне невозмутимо отозвался Шисань Цюэ и неторопливо пояснил ей: — Прежде чем беспокоиться о братишке, лучше бы побеспокоилась о себе самой. Прыгнуть зимой в озеро с таким-то телосложением — еще вопрос, сможешь ли ты вообще пережить эту зиму. Хотя Байли Ань и так погибла в пятнадцать лет, до твоего пятнадцатилетия остается чуть больше десяти дней. Если ты умудришься очочуриться раньше первоначальной владелицы тела, тебе не стыдно будет называть себя представительницей Альянса злодеев?

— Не морочь мне голову всякой чепухой, где мой братишка?

Хэхуань желала знать лишь новости о дорогом её сердцу братишке, всё остальное её уже не волновало.

Шисань Цюэ был готов прибить её молотком на месте, но вместе с тем прекрасно знал закидоны собственной хозяйки: если не растолковать ей всё до конца, она будет нудеть до самого завтрашнего дня. — Как поправишься, сможешь его увидеть. Предупреждаю тебя, этот красавчик — переродившийся. Я знаю, что Байли Ань прожила всего пятнадцать лет, потому что в прошлой жизни она умерла как раз в свой пятнадцатый день рождения. Причина смерти была точно такая же, как у тебя сейчас — утонула в разгар зимы. В прошлой жизни у Байли Ань с этим красавчиком не было никаких пересечений, так что в её памяти нет о нём никаких сведений.

— Ох.

Хэхуань бесстрастно выдала короткое «ох» и радостно произнесла:

— Какой же он всё-таки красивый!

Шисань Цюэ:

— .....

Пусть эта помешанная на внешности никчёмная хозяйка сдохнет из-за какого-нибудь мужика!

Шисань Цюэ в ярости удалился, решив не беречь себе душу.

Хэхуань пролежала в постели целый день, и лишь на вторые сутки после полудня туманно приоткрыла глаза. Горло саднило, вымолвить слово не получалось, во всём теле ощущалась тяжесть и жуткое томление, а в голове словно застрял груз в несколько тысяч цзиней — состояние было отвратительным.

Это помрачение сознания мешало ей мыслить. Долго разглядывая балдахин над головой, она наконец сообразила, что сейчас, должно быть, лежит в девичьих покоях принцессы, поскольку по обеим сторонам кровати свисали слои легкой кисеи — розовой, создававшей подчёркнуто девчачью атмосферу.

— Кхе...

Она легонько кашлянула, и из-за занавеси тут же раздался полный радости голос молодой служанки:

— Ваша Высочество? Ваша Высочество, вы очнулись? Я сейчас же позову лекаря.

Державшая вахту у постели служанка была личной кастеляншей Байли Ань. Пролетав у её ложа целый день и наконец дождавшись пробуждения хозяйки, девушка до смерти перепугалась и обрадовалась одновременно, ведь если бы с принцессой что-то случилось, им самим не сносить бы головы.

Хэхуань во все глаза смотрела, как та словно ошпаренная бросилась прочь, в то время как несколько других прислуживающих служанок окружили кровать и опустились на колени прямо на полу.

Одна из них, помладше, сквозь слёзы запричитала:

— Ваша Высочество, вы наконец очнулись! Во всём виновата ничтожная служанка, не уберегшая вас. Зимняя озёрная вода ледяная, словно ножи, если бы с вами что-то стряслось, служанка тоже не пожелала бы жить.

Было заметно, что эти служанки пользуются немалой милостью, раз позволяют себе столько вольностей в разговоре. Тут же другая, постарше, легко стукнула младшую по лбу и выругала:

— Что ты мелешь?! Тьфу-тьфу-тьфу, перестань нести чушь! Принцесса — особа крови и драгоценных ветвей, она обязательно поправится. Вот только досадно на этого заложника из государства Цзюйлун: наша принцесса спасла его, а он в ответ даже словом не поблагодарил.

Потухший взгляд Хэхуань мгновенно вспыхнул — она получила первые вести о прелестном красавчике.

Заложник из государства Цзюйлун.

Дружеский совет: в этом мире присутствует сюжетная линия с тёмной комнатой — будут и запирают, и запирают других, а также сцены жестоких разборок.

Очень жёстко и жестоко.

Присутствует второстепенный мужской персонаж.

Кхе-кхе, кроме того, подходит к концу месяц, спасибо батюшкам, что ранее бросали питательную жидкость, да и те батюшки, у которых есть питательная жидкость, тоже могут одарить никчёмного автора наградой, чтобы дух абсурда и дурачества всегда был с вами. Я люблю вас, чмок-чмок.

Хэхуань: Ты прекрасен, и как бы ты ни извращался, ты во всём прав.

Хэхуань: Ты урод, пошёл вон.

Хэхуань: Я вечно разрываюсь между несравненной красотой и несравненной красотой, какая же я всё-таки ветреная женщина.

Шисань Цюэ: Тьфу!

Так даже лучше: происхождение невысокое, будет удобнее увести человека силой.

Хэхуань сладко улыбалась про себя, демонстрируя величайшую благосклонность к прекрасному юноше.

Шисань Цюэ, судя по всему, больше не мог на это смотреть и ледяным тоном напомнил:

— Через три месяца после смерти Байли Ань государство Сюньян падет.

Блаженная улыбка Хэхуань тут же застыла на лице.

— Какого чёрта, это что, мне наперекор? К какому уровню относится этот мир?

— Вышнему, — Шисань Цюэ казался слегка злорадным. — Хотя это обычное древнее общество, мир этот — высокоуровневый, так что предупреждаю: уровень благосклонности, который тебе предстоит собрать здесь, равен трём тысячам. Сын удачи — тот самый парень, которого ты недавно спасла, но если не будешь стараться, возможно, не наберёшь и трёх тысяч очков за всю эту жизнь.

— Ладно-ладно, поняла я, всё равно не впервой.

Хэхуань отмахнулась от него дежурной фразой и продолжила мечтать о любимом красавчике.

Тело Байли Ань было слабым, но, должно быть, сила воли Хэхуань оказалась настолько мощной, что, пролежав в постели всего два дня, она уже бодро и резво вскочила на ноги, принявшись шнырять повсюду. При этом со дня её болезни, помимо врачей и служанок, она так и не увидела своего мнимого августейшего брата.

Хэхуань приняла лишь память этого тела, но на деле сама Байли Ань была ещё совсем юной девушкой, не достигшей возраста кэцзи, и всё, что она могла видеть — это лишь окружавший её клочок неба. К тому же во всём дворце, кроме неё, не было других принцесс и принцев, поэтому о многих вещах она судила исключительно через призму собственного восприятия. Например, Хэхуань поначалу думала, что эта малышка пользуется огромной

любовью и балованной, золотой ветвью росла под опекой тысяч нежных рук. Но проведя во дворце два дня, она поняла, что мир маленькой принцессы был до безумия сладок.

На самом деле, хотя та и носила высокий титул старшей принцессы, нынешний император не уделял ей особого внимания. За эти два дня она даже не повидала брата, которого по воспоминаниям помнила вполне мягким человеком. Конечно, винить его за это не стоило: Хэхуань обнаружила, что император государства Сюньян — марионетка чистой воды, который и сам-то не властен над собственной судьбой, куда уж ему заботиться о какой-то сестре.

Верховная власть в государстве Сюньян принадлежала вовсе не императору, а регенту Су Ляню.

Имя у этого Су Ляня было красивое, но на самом деле Байли Ань раньше слышала лишь о нём самом, а вживую никогда не видела. Она обитала в глубине дворца, словно в изящной птичьей клетке, со всех сторон окруженная пышными цветами, не видя за ними ни крошечного кусочка внешнего неба.

Чистая и наивная, она дожила до пятнадцати лет, а затем захлебнулась в дворцовых интригах — вот и вся жизнь маленькой принцессы. А после её смерти не прошло и трех месяцев, как пало государство.

Хэхуань даже не знала, назвать ли это удачей или невезением.

Впрочем, всё это не имело к ней никакого отношения. Великая Хэхуань не пылала страстью ни к борьбе за поднебесную, ни к защите родины и государства — она жаждала лишь заполучить своего возлюбленного юношу.

Целый день пробродив по Императорскому дворцу в сопровождении четырёх личных служанок, Хэхуань наконец раздобыла побольше вестей о юноше.

Этот юноша прибыл в государство Сюньян четыре года назад в качестве заложника, но на самом деле он являлся принцем соседнего государства Цзюйлун, к тому же старшим законным сыном.

Сначала Хэхуань думала, что государство Цзюйлун — какая-то мелкая страна, раз они отправили старшего законного принца в заложники государству Сюньян. Однако она быстро поняла, что Цзюйлун, пожалуй, еще круче Сюньяна: в этом мире существовало три государства в равновесии, и Сюньян был среди них самым слабым.

Потому-то замыслы великих батюшек-императоров и впрямь бывали столь неисповедимы.

К счастью, обо всём этом ей беспокоиться не следовало. Хэхуань незаметно и исподтишка расспросила служанок о месте жительства этого принца-заложника, а когда наступила ночь,

вылезла через окно из собственных покоев.

Шисань Цюэ говорил, что этот юноша переродился, вот только было неизвестно, произошло ли его перерождение к этому моменту.

Накинув одинокую белую одежду, она всю дорогу украдкой пряталась от патрульной стражи и в одиночку отыскала дорогу к Аньянскому дворцу, где обитал заложник. Проплутав почти всю ночь, Хэхуань наконец успешно добралась до заброшенного Аньянского дворца — кроме самого заложника, в этом дворце не оказалось даже ни единого слуги. Она откашлялась, поправила на себе легкое белое одеяние и подошла к полуразрушенным дворцовым воротам, собираясь элегантно постучать и поприветствовать хозяина. Однако, судя по всему, из-за ночной прохлады в своем скудном наряде она сильно замерзла, и не успела она даже коснуться двери, как Хэхуань прямо перед этими ветхими воротами громко чихнула.

Дворцовая створка тут же отворилась, с дерева ссыпалась легкая пыль. Хэхуань отступила на шаг, шмыгнула носом и подняла взгляд — и тут же столкнулась глазами с лицом, о котором тосковала всем сердцем и во сне, и наяву.

Её взгляд замер на секунду, но она тут же непринужденно улыбнулась уголкам губ, заправила за ухо прядь волос и медовым голосом произвела:

— Братец...

Черная мантия накрыла её с головой, мгновенно прервав еще не до конца сказанные слова.

Стоявший перед ней человек широко раскинул руки и вместе с одеждой заключил её в объятия, прижимая к груди.

Оторвавшись ногами от земли, Хэхуань во все глаза смотрела, как этот красивый большеглазый юноша с яркими чертами лица невозмутимо заносит её внутрь, после чего ветхая створка ворот за их спинами захлопнулась.

Послушно устроившись в его объятиях, она задумчиво разглядывала его точеный, бледный подбородок.

По её мнению, этот юноша, должно быть, уже пережил перерождение? Судя по одному лишь его грозному и уверенному виду, всё обстояло именно так. Жаль только, что в воспоминаниях маленькой принцессы не сохранилось сведений о нем, а потому оставалось лишь гадать, каким человеком он стал после перерождения. Хэхуань снова повернула голову и окинула взглядом полуразрушенный дворец. Вокруг и правда царило запустение: во дворе буйно разрослись сорняки, создавая ощущение полной заброшенности. И тем не менее этот юноша на фоне бурьяна сиял столь ослепительно, будто сам источал свет.

Красивые люди прекрасны абсолютно везде.

Сложные мысли пронеслись у неё в голове, но спустя мгновение она протянула руку и ткнула юношу в плечо. Широко распахнув большие глаза, она с любопытством спросила:

— Красавчик, тебе, наверное, очень тяжело жить в таком месте?

Сердце Хэхуань сжималось при виде страданий столь прекрасного создания, и ей безумно хотелось взять его на своё попечение. В конце концов, она всё ещё принцесса, а до падения государства оставалось целых три месяца.

Однако обладатель яркой внешности, чьё лицо сочетало черты взрослого мужчины и юноши, лишь бросил на неё равнодушный взгляд сверху вниз и ничего не ответил.

Хэхуань продолжала разглядывать его профиль, пока не опомнилась лишь тогда, когда он аккуратно уложил её на кровать.

Внутри неё поднялась странная, щемящая волна возбуждения.

Неужели всё произойдёт так быстро? Мальчики в этом мире такие инициативные!

Но её бурные фантазии не спешили воплощаться в реальность.

Голос юноши прозвучал неожиданно холодно и отрешенно:

— Ляньчэн Май. Моё имя. Он заговорил прямо о главном, не делая ни единой паузы.

— Что тебе во мне нравится?

— Лицо!

Хэхуань радостно вылезла из постели, обхватила его ладонями за щеки, а в ее глазах буквально заискрились маленькие звездочки.

— Ты красивей всех! Никого нет лучше тебя. — С этими словами она огладила его ниже и продолжила с глубоким чувством: — Даже если у тебя нет кубиков пресса, я все равно тебя люблю.

Ляньчэн Май чуть опустил брови, его голос прозвучал ровно:

— Тебе нравится только мое лицо?

— Нет, — с праведным возмущением заявила Хэхуань. — Еще твоя красота.

— Хэ. — Он холодно усмехнулся, внезапно приподняв уголки глаз и глядя на нее, а в голосе послышался холод: — Мирские любители внешней оболочки дорожат ею лишь потому, что...

Хэхуань протянула руку и зажала ему рот, а глубокое чувство в ее глазах сменилось на легкую, медленно подступающую печаль.

— Как ты можешь так со мной говорить?

Она осторожно, с чистейшим трепетом подалась вперед и легонько коснулась губами его щеки.

— Я ведь и вправду люблю твою красоту, неужто красота — это не ты? Даже если другие говорят, что любят твой талант, твой нрав, твою широкую эрудицию, это ведь тоже — ты! Разве

в красоте есть что-то плохое? Почему к ней нужно относиться иначе?

Ляньчэн Май: «.....»

В ее словах было столько здравого смысла, что он лишился дар речи.

Заметив, что он замолк, Хэхуань радостно и сладко предложила:

— Могу я пригласить тебя стать моим наложником?

— Наложником?

В тоне Ляньчэн Мая не было никаких эмоций.

— Угу-угу, — усердно закивала Хэхуань. — Ведь я могу решать, кого сделать наложником, но не решаю, кого назначить мужем принцессы.

В этих словах звучала какая-то странная горечь, но предвкушение в голосе Хэхуань развеяло всю печаль, оставив лишь зыбкую сладость.

Ляньчэн Май снова ничего не ответил, лишь продолжая смотреть на нее.

Хэхуань подумала, что он, должно быть, раздумывает, и продолжила:

— Пусть я и люблю твою красоту, но я искренна. Видишь, в прошлый раз я бросилась спасать тебя, даже не задумываясь! В такой-то холод. А потом чуть не умерла от болезни, но на все это я пошла по собственной воле. Те, кто восхищается твоим талантом, нравом и ученостью, смогли бы вот так, не задумываясь о собственной жизни, броситься на помощь?

Стоит признать, что даже Шисань Цюэ был вынужден признать: пусть Хэхуань, соблазняя мужчин, и поступала бессердечно и безмозгло, говорила она поистине прекрасно.

Холод на лице Ляньчэн Мая заметно поубавился.

По правде говоря, не то что восхищавшихся его талантом и нравом — даже желавших сказать ему лишнее доброе слово почти не находилось, не говоря уже о тех, кто рискнул бы ради него жизнью.

Все они видели в нем лишь грязь под ногами, дорожный камешек. Обладая высоким происхождением, он жил самой презренной жизнью, и это лицо приносило ему лишь умноженные вдвое унижения.

До самой смерти он ненавидел этот мир.

Он просто не ожидал, что, открыв глаза вновь, вернется в период своего величайшего унижения. Ляньчэн Май не знал, зачем судьба поступила так. Он ненавидел этот мир и в конце концов утанул за собой в могилу всех остальных — у него не осталось ни сожалений, ни досады. Так почему же судьба заставила его пережить всё заново и снова вернуться в самое жалкое время?

Единственным отличием от прошлой жизни, пожалуй, была эта маленькая принцесса, которая улыбалась, изогнув губы.

Хотя в прошлой жизни он ее не видел, он помнил: эта маленькая принцесса вроде бы утонула в

день своего пятнадцатилетия. Как-никак, единственная принцесса — об этом событии знал весь дворец. И сейчас, судя по всему, до ее пятнадцатилетия оставалось совсем совсем недолго.

Но в прошлой жизни он никогда с ней не пересекался, она не проходила мимо озера и тем более не бросалась его спасать — это было единственным отличием.

Ляньчэн Май догадывался: неужели именно ради этого судьба дала ему второй шанс? В этот раз он не испытал бесчисленных унижений в озере, где зарождалось отчаяние, не было и последующих издевательств. Но сможет ли эта круглолицая принцесса с ясными глазами, заявляющая, что любит его красоту, дожить до своего пятнадцатилетия?

Хэхуань не знала, что стоявший перед ней парень за мгновение успел передумать о столь многом. Для нее же все было просто: она банально хотела переспать с ним.

— Я вполне серьезна, понимаешь? Согласен ли ты принять мое приглашение?

Хэхуань коснулась его чуть впалой груди, мысленно уже гадая, какими целебными отварами можно накормить его, чтобы добиться заветных кубиков пресса.

Этот парень оказался еще несчастнее Ци Цзюньяня: у него не было ни единого кубика пресса. Если бы не его потрясающая внешность, она бы точно расплакалась.

<http://bllate.org/book/21622/2230482>